

Н. П. Жилина, Лю Лэ

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ПЧЕЛЫ
В ЛИРИКЕ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА (КНИГА СТИХОВ «В ПУТИ»)

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 10.01.2024 г.

Принята к публикации 22.03.2024 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-6

68

Для цитирования: Жилина Н. П., Лю Лэ. Семантика образа пчелы в лирике Валерия Перелешина (книга стихов «В пути») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. № 2. С. 68–73. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-6.

Литература «восточной ветви» русского зарубежья исследована в меньшей степени, чем творчество писателей, выехавших после революции 1917 г. на Запад, в связи с чем ее место в русской поэзии XX в. составляет актуальную научную проблему. В. Перелешин – один из центральных представителей китайского «региона» русской литературной диаспоры. В статье рассматривается метафорический образ пчелы, играющий значительную роль в поэтике книги стихов Перелешина «В пути» (1937). Материалом исследования послужили три стихотворения, в которых данный образ занимает центральное место. Осмысление образа пчелы в контексте литературной традиции с учетом мифологических коннотаций позволяет сделать вывод о том, что пчела в книге стихов «В пути» метафорически соотносится с лирическим героем. В этом образе реализовано представление Перелешина о назначении поэта и характере поэтического труда: духовный путь художника слова должен сопровождаться упорной работой, самопожертвованием и в конечном счете смирением перед Высшей волей.

Ключевые слова: Валерий Перелешин, «В пути», русское зарубежье, Китай, пчела, образ

В последние годы значительно возрос интерес к поэтическому наследию русских писателей, переселившихся в Китай в начале XX в. и составивших «восточную ветвь» русской эмиграции. По признанию отечественных и зарубежных ученых, одним из выдающихся ее представителей является Валерий Перелешин (настоящее имя – Валерий Францевич Салатко-Петрище, 1913 – 1992), который с 1920 г. жил в Харбине, где получил образование, возмужал и сформировался как личность. Творчество русских эмигрантов – особый пласт культуры как для России, так и для Китая. Особенно интересны примеры, в которых можно увидеть интенсивное взаимодействие и взаимовлияние двух культур в едином художественном мире, как это случилось у Валерия Перелешина. Он покинул родину в детстве, однако образ России остался в его сердце на всю жизнь, что нашло свое отражение в его поэзии. За время

пребывания в Китае он часто путешествовал по стране и подолгу жил в разных городах, хорошо узнал китайскую культуру, сердечно ее принял и полюбил. В 1952 г. состоялся его вынужденный переезд в Бразилию, но Китай навсегда остался для Перелешина второй родиной, любовь к которой в его душе не исчезала никогда.

Глубокое постижение языка и душевного склада чужого народа позволило молодому поэту не только выполнить прекрасные переводы китайской классики на русский язык, но и создать удивительный, совершенно неповторимый образ Китая в своих стихах. С этим прежде всего связано то внимание к творчеству Перелешина, которое на протяжении многих лет проявляли китайские ученые. Большой интерес к лирике поэта обнаруживали и западные исследователи, однако в основном это были литературно-критическое и биографические материалы. В России изучение его творчества началось только в 2000-е гг. В частности, исследовались идейно-тематическое и жанровое своеобразие, общие закономерности авторской поэтики [9], были рассмотрены религиозно-философские аспекты творчества поэта [7; 8], ряд тематических составляющих его поэзии [3], уделено внимание формальным экспериментам [1], мотиву изгнания [12], символике крыльев [2]. В то же время в литературоведческом исследовании творчества Перелешина есть еще немало лакун. К таковым относится и рассмотрение образной системы, в частности анализ образа пчелы, ставший целью данной статьи.

«Поэзия — это излияние духа нации, самая новаторская волна в море искусства, имеющая свои спады и пики развития» [4, с. 259], — считает известный китайский исследователь Гу Юньпу. Такое «излияние духа нации» отчетливо проявляется в лирике Валерия Перелешина, где не только звучит меланхолическая тоска по родине, но и присутствует глубокая философская мысль. На протяжении всего творчества Перелешина главной его темой была *тема пути*. Книга «В пути» (1937) составлена из стихов, написанных в 1930-е гг. во время пребывания поэта в Харбине, в период юности, когда формировались его убеждения, взгляды на жизнь и предназначение поэта. В этой книге стихотворений привлекают внимание природные, в том числе зооморфные образы, среди которых центральным является образ *пчелы*. «Хорошо знакомые каждому объекты земного мира — животные, птицы, рыбы, насекомые, растения или камни — все они включены в реестр символов. Они, как и сами люди, когда-то считались частью чего-то большего, чем реальная действительность, — особенности их поведения считались выражением законов природы и моральных истин, присущих космическому порядку» [11, с. 7], — справедливо отмечал автор «Словаря символов» Дж. Тресиддер. В мифологическом сознании пчела всегда занимала важное место: как указывают авторы энциклопедии «Мифы народов мира», «отражения образа П[челы] в мифологических представлениях известны уже в эпоху неолита», ее образ присутствует как в языческих, так и в христианских нарративах у самых разных народов и всегда связан со светлым началом: она «участвует в космогонических мифах и преданиях, выступая на стороне бога и против злого духа». Важная особенность пчелы заключается в том, что во многих традициях ее «по ряду признаков объединяют с людьми» [5, с. 355]. Особую роль образ пчелы играет в мировой поэзии: «Высокая степень “организованности” П[челы] и меда (особенно сотового), олицетворяю-

щих начало высшей мудрости, делает П[челу] и мед универсальными символами поэтического слова, шире — самой поэзии (ср. Мед поэзии). В древнегреческой и римской традиции поэты нередко сравнивают себя с П[челой]» [Там же]. Эту метафору, ранее использованную в русской поэзии Вяч. Ивановым и О. Э. Мандельштамом, применяет и В. Перелешин в стихотворении «Мед» (датировано 16.12.1934).

В композиции произведения отчетливо различаются две части, по три строфы в каждой; семантическую основу первой части образует *мотив работы* — усердной, кропотливой и самоотверженной, результатом которой становится драгоценное вещество — мед. Привычный для читателя образ *трудолюбивой рабочей пчелы* («Пчелой трудолюбивой, / Рабочею пчелой...» [6, с. 18]) уже в первой строфе сменяется картиной «жизненной межи» («Летай негорделиво / Над жизненной межой» [6, с. 18]), которая переводит восприятие на иной, философский уровень. Отсюда и выразительные детали, во второй строфе рисующие конкретику труда: «С тычинки свеи пылинку, / Припрячь листок с лозы, / Из вороха — соринку, / Солинку — из слезы» [6, с. 18]. Метафорический характер изображения позволяет яснее понять, что обращение (грамматическая форма, характерная для поэзии Перелешина) в данном случае имеет в качестве адресата лирического героя, в чертах которого явственно угадывается сам автор. Именно с этим связан призыв к смирению («Летай негорделиво...»), который в дальнейшем приобретет особое значение для поэта, принявшего решение стать монахом (принял постриг в 1938 г.). Этим же объясняется и сравнение *души* с пчелиными *сотами*: «Запрягивай, как в соты, / В большую грудь свою / Земные все заботы, / Любовь земную всю» [6, с. 18]. Появляющийся во второй части стихотворения образ *меда* продолжает заявленную ранее тему самопожертвования, поскольку все усилия маленькой работницы имели целью чужую радость: «Не для худого тельца, / Не для досужих зим: / Для бедного пришельца / Твой улей полон им» [6, с. 19]. Фигура «бедного пришельца», имеющая, казалось бы, вполне конкретные очертания усталого от долгого пути, страждущего человека, в следующей строфе сменяется изображением совершенно иного плана: «Чтоб путник запылённый / (Не олимпиец ли?) / В амфоре узкодонной / Унёс его с земли» [6, с. 19]. В мифопоэтическом сознании старательная труженица, прочно связанная с землей, принадлежит одновременно и небесному измерению — богам, отсюда образ предполагаемого олимпийца, уносящего добытый неутомимым трудом драгоценный продукт с земли в иное, поднебесное пространство.

Образ пчелы вновь появляется в лирике Перелешина почти через два года — в стихотворении «У порога» (датировано 13.10.1936). В мифологическом сознании *порог* воспринимается как «символическая граница между домом и внешним миром» [10, с. 318], а также имеет семантику границы «между миром живых и миром мертвых» [10, с. 319]. Оба этих значения присутствуют в данном стихотворении. Главным сюжетным событием здесь является устремленность лирического героя к новому дому: «Лирный напев забыт — / Ныне на зов иной / Сердце твое спешит: / Сердцу пора домой» [6, с. 41]. Он покидает поэтическую обитель, несмотря на то что «в пыли любви / Столько других сердец / Молит: “Останови / Свой перелет, беглец!”» [6, с. 41]. Каждый из обозначенных топосов имеет статус особого мира со своими непреложными закона-

ми, и если поэтическое пространство неотделимо от греховных проявлений, то локус монашеской кельи неразрывно связан с представлением о «святом труде» в благотворном «восковом плену»: «Ты говоришь: “Нигде / В мире не отдохну, / Только в святом труде, / В том восковом плену”» [6, с. 42]. В свою очередь, монашеские кельи приобретают черты пчелиных сот, составляющих часть улья, в которых содержится главное богатство — мед. Перемещение лирического героя из одного топоса в другой знаменует отказ от прежних ценностей, подготовленный духовным трудом другого, возможно, неизвестного ему человека: «В годы, когда я пел / И ликовал в грехах, / Там обо мне скорбел / В келье своей монах» [6, с. 42]. Очищение души и ее последующее преображение должны состояться «в улье печальных пчел» — эта прозрачная метафора заключает в себе образ монастыря, где рождение нового человека неизбежно сопряжено со смертью прежнего. Именно этим вызван финальный призыв: «Ну, так входи, входи: / Здесь, прилетев домой, / Сердце умрет в груди / И оживёт — пчелой!» [6, с. 42]. Диалектика жизни и смерти в этой последней строфе явственно напоминает о словах Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12: 24).

Как показала в своем исследовании Т. Соловьева, отличительной особенностью лирического героя поэзии В. Перелешина является константность, а его творчество, «взятое в целом, раскрывает связь жизненной биографии реального автора и духовной биографии его лирического “двойника”» [9, с. 140]. «Плод», принесенный ожившим — в образе пчелы — сердцем, возникает в лирике Перелешина спустя полгода, во время пребывания поэта в монастыре, и запечатлен в стихотворении «Инок» (датировано 2.03.1937).

Смена имени (обладающего, как считалось с древних времен, особой сакральностью) знаменует символическую смерть прежнего и рождение нового человека, становясь важнейшей вехой на пути лирического героя: «О нет, ты не станешь в напрасном / Раскаяньи плакать потом — / О времени плакать прекрасном, / Об имени плакать мирском; / Но будешь ты в ладанном дыме / Являясь, как сквозь облака, / Любить нарочитое имя, / Дарованное свысока» [6, с. 44]. Знакомый образ сопровождает лирического героя и на этом этапе духовного развития: душа его, так взыскающая смирения, отождествляется с «золушкой богомольной, / Веселой рабочей пчелой» [6, с. 45].

Итак, можно с полным правом утверждать, что в художественном мире сборника «В пути» образ пчелы играет важнейшую роль. Экстраполируя его на лирического героя, можно определить характер последнего и понять, каким видится Перелешину назначение поэта — его духовный путь должен сопровождаться упорным трудом, самопожертвованием и в конечном счете смирением перед Высшей волей.

Список литературы

1. Богданова О. В., Цзан Юньмэй. Формальные эксперименты в поэзии русской «восточной» эмиграции (В. Перелешин и В. Март) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 2. С. 231–235.

2. Ван Е. Символика образа крыльев в лирике китайского периода Валерия Перелешина // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 2 (30). С. 84–92.

3. Ван Линлин, Лю Лэ. Основные темы поэзии Валерия Перелешина // Мир науки, культуры, образования. 2021. №3 (88). С. 407–408.
4. Гу Юнью 顾蕴璞. В поисках красоты в поэтической стране: исследование русской поэзии и искусства (Шигуо сюньмэй – Элуси сигэ ишу яньцзюй) 诗国寻美—俄罗斯诗歌艺术研究. Пекин, 2004.
5. Иванов В. В., Топоров В. Н. Пчела // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 354–355.
6. Перелешин В. Собр. соч. : в 3 т. М., 2018. Т. 1 : Три родины: Стихотворения и поэмы.
7. Санникова И. Р. Религиозно-философское своеобразие лирики Валерия Перелешина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №2. С. 101–107.
8. Санникова И. Р. Русский космизм и лирика Валерия Перелешина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. №5 (16). С. 155–158.
9. Соловьева Т. М. Лирика Валерия Перелешина: проблематика и поэтика : дис. ... канд. филол. наук. Южно-Сахалинск, 2002.
10. Славянская мифология : энцикл. словарь. М., 1995.
11. Тресиддер Дж. Предисловие // Тресиддер Дж. Словарь символов / пер с англ. С. Палько. М., 1999. С. 5–8.
12. Чжао С. Мотив «изгнания» в творчестве В. Перелешина // Филология: научные исследования. 2019. №1. С. 75–79.

Об авторах

Наталья Павловна Жилина — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Лю Лэ — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: liule130324@163.com

N. P. Zhilina, Liu Le

SEMANTICS OF THE IMAGE OF THE BEE IN VALERY PERELESHIN'S LYRICS: THE BOOK OF POEMS ON THE WAY

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 10 January 2024

Accepted 22 March 2024

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-6

To cite this article: Zhilina N.P., Liu Le. 2024, Semantics of the image of the bee in Valery Pereleshin's lyrics: the book of poems *On the Way*, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 68–73. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-6.

The 'eastern branch' of Russian émigré literature has received less scholarly attention than the works of authors who headed for the West in the aftermath of the 1917 revolution, making the position of the former within 20th-century Russian poetry a relevant research question.

*Valery Pereleshin is one of the prominent figures in the Chinese segment of Russian émigré literature. This article examines the metaphorical image of the bee, which has a crucial role in the poetics of Pereleshin's book of poems *On the Way* (1937). The study focuses on three poems where this image is central. Analysing the image of the bee in the context of literary tradition and mythological connotations suggests that the bee is metaphorically related to the persona. This image embodies Pereleshin's vision of the poet's role and the nature of poetic work: the spiritual endeavours of a wordsmith should be accompanied by hard work, self-sacrifice and, ultimately, submission to the Higher Will.*

Keywords: Valery Pereleshin, *On the Way*, Russian émigré literature, China, bee, image

The authors

Prof. Natalia P. Zhilina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Liu Le, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: liule130324@163.com